

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Хадисы о Махди как материал для понимания содержания целей исламских религиозно-политических движений (от XIV до XXI вв.).

А.А. Игнатенко

На основе анализа оригинального материала о Махди раскрывается сущность исламских религиозно-политических движений (от XIV к XXI веку).

Ключевые слова: хадисы, сунниты, шииты, джихад, Махди, Ибн-Хальдун, Аль-Каида.

The articles deals with the analysis of original material about Mahdi and describes the most substantial in Islamic religious-political movements (dated XIV–XI).

Keywords: hadiths, Sunni, Shiah, jihad, Mahdi, Ibn-Haldun, Al-Qaeda

В постоянном обороте у мусульман (как суннитов, так и шиитов) в течение всей истории ислама остаются хадисы – предсказания о приходе «в конце времени» *Махди* – «Ведомого [Аллахом]» (он же «Халиф Аллаха»), провозвестника Судного дня.

Едва ли не любой исторический момент, при определенном умонастроении современников, может быть принят за «конец времени». И приход *Махди* для верящих в эти предсказания либо уже состоялся в каком-то месте, либо вот-вот произойдет. Так, основатель династии фатимидов (правили в 909–1171 годах) Убейдаллах объявил себя *Махди*. Ибн-Тумарт, основатель движения и династии альмохадов (1121–1269) также выступал как *Махди*. В двух последних десятилетиях XIX века в Судане возникло крупное религиозно-политическое движение, которым руководил еще один *Махди* – Мухаммад Ибн-Абдаллах (1844–1885). В ноябре 1979 г. в Мекке была предпринята попытка претворить в жизнь во всех подробностях «сценарий», изложенный сразу в нескольких хадисах о *Махди*. «Группа Джухаймана», состоящая из фанатичных «ихванов», избрала для своей акции конец XIV века *хиджры* (пришелся на ноябрь 1979 г.), и захватила с помощью оружия главную мечеть исламского мира *Аль-Масджид аль-Харам* и заставила присутствовавших в Мекке паломников принести клятву верности *Махди* – юноше-аравийцу по имени Мухаммад Ибн-Абдаллах, причем сделать это предлагалось на том месте, которое указано в одном из хадисов о приходе *Махди* – между Черным камнем и следом ноги библейского Авраама (*Ибрахима*). Совсем недавно в Ираке шииты под руководством Муктады ас-Садра воевали против американцев и суннитов в рядах «Армии Махди».

В настоящее время у аль-каидовцев – бойцов «глобального джихада» – популярностью пользуется хадис-предсказание: «Коли увидите, что черные

знамена вышли со стороны Хорасана¹, то присоединяйтесь к ним, пусть даже двигаясь ползком по снегу. Ведь под ними идет Халиф Аллаха, Махди». В аль-каидовской пропаганде выпячивается тот факт, что знамя «Аль-Каиды» – черное, и создана она была на афганской территории, которая частично входит в Хорасан², из чего для многих «моджахедов» прямо следует, что под «Халифом Аллаха» подразумевается создатель и руководитель «Аль-Каиды» Усама бен Ладен, приход которого, как они верят, был предсказан еще пророком Мухаммадом.

Случаются и курьезы. В Джидде (Саудовская Аравия) летом 2009 года объявился гвинеец, который утверждал, что он – *Махди*, что он побывал на небесах, где встретился с пророком Мухаммадом, который якобы сказал, что тому суждено «исправить дела этой (т. е. мусульманской) уммы». Африканца арестовали, судили и приговорили к году тюрьмы и к десяти «сеансам» побития палками по 60 ударов за «сеанс» с перерывами по 10 дней.

Вероятнее всего, значительная часть хадисов о приходе *Махди* – апокрифы, сочиненные после смерти пророка Мухаммада и даже после каких-то событий, о которых в них говорится. И эти апокрифические, сочиненные хадисы либо легитимизировали какие-то уже состоявшиеся события как «предсказанные» самим Пророком, либо мобилизовали мусульман на реализацию того или иного «предсказания», являвшегося каким-то, чаще всего политическим, «проектом».

Хадисы – это высказывания пророка Мухаммада, а также сообщения о его действиях, установлениях и т. п. Сначала хадисы передавались изустно и стали систематически собираться и записываться только в аббасидскую эпоху, т. е. спустя век после смерти Мухаммада [3, с. 7]. Одновременно записывались и высказывания ближайших сподвижников пророка (*ас-сахаб*). Эти высказывания получили название *ривая*, т. е. рассказ, повествование. Шиитские религиозно-исторические предания, приписываемые преимущественно Иمامу Али Ибн-Аби-Талибу, а также другим имамам, получили название *хабар* (мн. ч. *ахбар*).

В исламском Халифате возникли новые социально-политические проблемы. Их решению способствовали запись и систематизация хадисов, которые стали вторым после Корана источником, определяющим законодательство и вероучение мусульман. И оказалось, что за сто лет устная передача породила огромное количество так называемых *мавдуат*, или сочиненных, апокрифических хадисов, т. е. таких, которые пророк Мухаммад не произносил. Хадисы сочиняли буквально все: представители различных му-

¹ Хорасан (Khorāsān; среднеперсидское, букв. «восход солнца», «восток»). По сути дела, этим персидским словом обозначается то же самое понятие, которое по-арабски обозначается словом *аль-Маширик* – «Машрик», «место, где восходит Солнце», «Восток».

² С III по сер. XVIII в. Хорасаном назывался регион, который включал северо-восточную часть современного Ирана, Мерв (Мары), оазисы юга современной Туркмении, северную и северо-западную части современного Афганистана. Именно этот историко-географический регион подразумевается нынешними исламистами, не признающими существующих межгосударственных границ, когда они ведут речь о Хорасане.

сульманских сект, так называемые *зандики*, или «еретики», представители покоренных мусульманами религиозно-этнических группировок, народные рассказчики и даже торговцы. О масштабах сочинительства может дать представление такая цифра. Только *зандики* сочинили четырнадцать тысяч хадисов [3, с. 31].

Собиратели и систематизаторы хадисов выработали довольно четкую систему отбора и проверки хадисов, которая заключалась в установлении по-преимуществу честности и хорошей памяти *мухаддисов* (передатчиков хадисов), включенных в *иснад*, т. е. в перечислении людей, передававших то или иное высказывание Пророка друг другу из поколения в поколение. Этот систематизаторский труд не может не вызвать уважения – хотя бы из-за своих масштабов. Практическим результатом этих усилий явились сборники истинных, или правильных (*сахих*) хадисов, среди которых наиболее известны «Сахих» («Правильный») Муслима и «Сахих» аль-Бухари. Примечательно, что ни в «Сахихе» Муслима, ни в «Сахихе» аль-Бухари нет ни одного хадиса, в котором упоминался бы *Махди*, и это могло бы быть достаточным доводом апокрифичности хадисов, в которых идет речь о *Махди*.

Однако вымышленные хадисы не убирались из оборота. В их достоверность верили отдельные группы мусульман, и в этих группах данные хадисы функционировали как достоверные³. При том, что научная критика (либо в рамках светского исламоведения, либо в рамках религиозного хадисоведения) может установить и доказать апокрифичность каких-то хадисов, они воспринимаются мусульманами как достоверные, т. е. исходящие от пророка Мухаммада как посланника Аллаха. И в качестве таковых они функционируют либо как божественная легитимизация сложившегося положения вещей, либо как религиозные предсказания-«проекты», которые мусульмане обязаны реализовать, т. е. выступают в роли мобилизующей их идеологии и являются своеобразной божественной гарантией победы «мобилизованных».

Предсказания прихода Махди в «Пролегоменах» Ибн-Хальдуна

В знаменитых «Пролегоменах» («Мукаддима») средневекового социолога Абд-ар-Рахмана Ибн-Хальдуна (1332–1406) к его «Книге поучительных примеров и дивану сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров» есть глава пятьдесят вторая части третьей, озаглавленная «О деле Фатимида, о том, как относятся к нему люди и о том, как со всего этого снимается покров [тайны]» [6, с. 311–330]. Ибн-Хальдун пишет в конце данной главы: «Этим заканчивается то, что дали мухаддисы (собиратели и передатчики хадисов. – А.И.) из сообщений о Махди. Мы собрали их все полностью, приложив к этому максимум наших сил». В другом месте он говорит: «Это – все хадисы о Махди, которые были зафиксированы имамами [хадисоведения]» [6, с. 327–322].

³ В обороте, кроме достоверных («правильных») и апокрифических («сочиненных»), как бы располагавшихся на «полюсах» аутентичности-неаутентичности, были еще и промежуточные варианты, например, «слабые».

Объективности Ибн-Хальдуна можно доверять, и, по-видимому, приводимая им подборка хадисов является полной, хотя лишь на тот период истории – XIV век. А современный собиратель хадисов о Махди обязательно включил бы в подборку «хорасанский» хадис, приведенный выше, а также ряд других, которые есть в обороте в настоящее время. Вполне возможно, что кто-то из будущих востоковедов соберет полный «комплект» хадисов о *Махди* с указанием на время введения в оборот того или иного хадиса, мы же в основном ограничимся теми, которые собрал Ибн-Хальдун, имея целью продемонстрировать вероятные мотивы сочинителей или передатчиков этих текстов. Не исключено, что часть из них восходит к пророку Мухаммаду.

Ниже приводятся только тексты хадисов и хабаров – в той последовательности, в которой они даются у Ибн-Хальдуна. (В целях удобства дальнейшего изложения они нумеруются.) Опускаются источники, из которых взяты хадисы и хабары, *иснады* (цепочки передатчиков хадисов), сравнение различных точек зрения по поводу степени их достоверности – «правильности» или «слабости», а также суннитская⁴ формула величания пророка Мухаммада («да благословит его Аллах и приветствует!»). В круглых скобках даются разъяснения к тексту или арабские выражения, в абсолютной точности перевода которых есть сомнения, а также возможные варианты перевода (после слова «или»). В прямых скобках даются уточнения и дополнения, вытекающие из контекста и способствующие лучшему восприятию текста на русском языке. Рассказчик указывается только в тех случаях, если он – не пророк Мухаммад. После текстов приводится краткий исторический и филологический комментарий. Всё это дает общее представление о том, что такое апокрифические и, возможно, неапокрифические предсказания пророка Мухаммада о приходе *Махди* – «Ведомого Аллахом», «Халифа Аллаха».

1. Кто подвергает сомнению истинность [сообщений] о Махди, тот неверный (*кяфир*), а кто подвергает сомнению истинность [сообщений] об Анти-Мессии (*Дадджаль*), тот лжет.

2. Если бы дольнему миру остался [один] день, то Бог удлинил бы этот день, чтобы послать мужа от меня или из людей моего дома (*ахль байти*). Имя у него, как у меня, и отца его зовут так же, как моего отца (т. е. Мухаммад Ибн-Абдаллах. – *А.И.*).

3. Не кончится дольний мир, пока не будет владыкой арабов муж из моего дома. Имя у него, как у меня.

4. Если бы даже от века (*дахр*) остался [только один] день, то Бог послал бы мужа из моего дома, который наполнит её (Землю. – *А.И.*) правдой, как была она наполнена несправедностью.

5. Посмотрел Али на своего сына аль-Хасана и молвил: «Этот мой сын – господин (*сайид*). Появится муж от плоти его, носящий имя Пророка ваше-

⁴ Ибн-Хальдун был суннитом-маликитом.

го, подобный ему нравом, отличный от него видом. И наполнит он Землю правдой».

6. Выйдет из-за реки (или: из Мавераннахра⁵) муж, зовущийся *Харис* (Пахарь). Впереди него [другой] муж, зовущийся *Мансур* (Поддерживаемый), который окажет поддержку или укрепит семейство (*ааль*) Мухаммада, как укрепили курейшиты Божьего Посланника. Каждый верующий должен его поддержать (или: ответить [на его призыв]).

7. Махди – из потомков Фатимы.

8. Да, Махди – истина, и он из фатимидов.

9. Будет спор после смерти халифа. Появится среди жителей Медины муж и убежит в Мекку. Придут к нему мекканцы и изберут его [халифом] против его воли между *ар-Рукн* (Черным камнем. – *А.И.*) и *аль-Макам* (местом, где останавливался *Ибрахим* (Авраам). – *А.И.*). Пошлют к нему войско из Аш-Шама (Сирии), но погубит он их в пустыне между Меккой и Мединой. Увидев это, переменятся к нему жители Аш-Шама и племена Ирака, и они [также] изберут его [своим халифом]. Потом появится муж из курейшитов, дяди которого со стороны матери – [из племени] *кальб*. Он раздаст людям деньги и будет обращаться с ними по закону (*сунна*) их Пророка и...⁶ И пребудет он семь (вариант: девять) лет.

10. У Махди чело яснее, чем у меня, прямее нос. Наполнит он Землю справедливостью и правдой, как наполнилась она несправедливостью и неправедностью. Будет царствовать он семь лет.

11. В моей умме – Махди, который выйдет и проживет пять или семь или девять [лет]. Придет к нему человек и скажет: о Махди, дай мне! И насыплет он [человеку] в одежду столько, сколько тот [сможет] унести.

12. В моей умме – Махди. Если взять меньше, то [пребудет он] семь [лет], а нет, так девять. Принесет он моей умме благо, о каком они слыхом не слыхивали. Даст земля [людям] пищу ее и [не нужно будет] ничего [из этой пищи] сохранять. А денег тогда – груды. И встанет человек и скажет: «О Махди, дай мне!» И скажет он: «Бери!»

13. В конце [существования] *уммы* будет халиф, рассыпающий деньги без счета.

14. Среди ваших халифов – один, рассыпающий деньги.

15. В конце времен будет халиф, наделяющий деньгами без счета.

16. Не настанет час [Страшного суда], пока не наполнится Земля неправедностью, несправедливостью и враждой. А потом придет муж из моего дома и наполнит ее справедливостью и правдой, как была она наполнена несправедливостью и враждой.

⁵ Мавераннахр (от араб. *Ма вара ан-Нахр*, букв. «то, что за рекой») – историческая область в Центральной Азии. Название появилось во время арабского завоевания VII–VIII веков и означало первоначально области по правому берегу Амударьи. Позднее этим термином стали обозначать регион между Амударьей и Сырдарьей.

⁶ Не поддающаяся переводу фраза: *юльки аль-ислама би-джиранихи*.

17. В конце [существования] моей *уммы* появится Махди, которого Бог оросит дождем... И даст он деньги по справедливости. Умножится скот. И возвеличится *умма*. Проживет он семь или восемь [лет].

18. Наполнится Земля несправедностью и несправедливостью. И появится муж из моих потомков. Будет он править семь или девять [лет] и наполнит Землю справедливостью и правдой, как наполнилась она несправедностью и несправедливостью.

19. Появится муж из моей *уммы*, говорящий по моей *сунне*. Низведет Бог с небес на него дождь. Даст земля свою благодать. Наполнится Земля от него справедливостью и правдой, как наполнилась [до того] несправедностью и несправедливостью. Будет он править этой *уммой* семь лет. Снизойдет же он на Иерусалим (*Байт аль-Макдис*).

20. Случился бунт хашимитов (*бану-Хашим*). И когда увидел их Божий Посланник, потекли из глаз его слезы и помрачнел он. И сказал я (один из присутствовавших, некий Абдаллах. – *А.И.*): «Мы видим в твоём лице нечто, что нас огорчает». И сказал Божий Посланник: «Избрал Бог для нас, *ахль аль-байт* загробную жизнь, а не дольную. Подвергнется мой дом после меня [тяжкому] испытанию, изгнанию и преследованию, пока не придут с той стороны, где встает Солнце (*Маширик*) люди, [несущие] черные знамена, и спросят, но не будет дано им [ответа]. И станут они воевать, и будет оказана им поддержка и будет дано им то, о чем спрашивали. Но не примут они [такой ответ?] и дадут ее (Землю?) мужу из моего дома. И наполнит он ее справедливостью, как наполнили ее [раньше] несправедностью. И коли услышите вы о них, то придите к ним, даже если бы для этого пришлось пробираться ползком по снегу».

21. Махди – один из нас, *ахль аль-байт*. Через него Бог улучшит [Землю] (или: установит мир) в [одну] ночь.

22. Али спросил у Божьего Посланника: «Махди – один из нас или из чужих?», И сказал Посланник: «Из нас. Ведь нами Бог запечатывает, как нами открыл. Нами добьются спасения от *ширк* (многобожия), нами приведет Бог их души (или: сердца) к согласию после открытой вражды, как нами привел к согласию их души (или: сердца) после вражды, [порождавшей] многобожием». Сказал Али: «[Кто это «они»?] Правоверные или неверные?» Сказал Посланник: «Смутьян (*мафтун*) и неверный».

23. Будет смута в конце времен. Будут в ней люди, как [вкрапления] золота в руде. И не поносите вы жителей Аш-Шама (Сирии), а поносите их злые (деяния), ибо в них перемена, [предвещающая], что скоро послан будет с небес на жителей Аш-Шама дождь, который их разобщит. И если бы [после этого] даже лисы напали на них, то их бы одолели. Тогда появится выходец из моего дома с тремя знаменами. [Он] – умножающий. Говорит им: [станьте] пятнадцатью тысячами, [Он] – уменьшающий [число]. Говорит: [станьте] двенадцатью тысячами. А слово их – *амут*, *амут* (сгинь, пропади). Развернут они семь знамен, а под каждым знаменем – муж, требующий царство. Но

всех их Бог убьет. И вернет он (выходец из Дома Пророка. – *А.И.*) мусульманам их дружбу, их благо, их дальние [земли], их [единое] мнение.

24. Рассказывает Мухаммад Ибн-аль-Ханафийя (один из сыновей Али Ибн-Аби-Талиба. – *А.И.*): Были мы у Али, и спросил его один человек о Махди. И сказал он: «Увы!» Потом накрутил на руку четки и сказал: «Этот (по-видимому, подразумевается Махди. – *А.И.*) явится в конце времен. Если скажет человек, [обращаясь к нему]: «Аллах, Аллах», то будет убит. Соберет ему Аллах людей, подобных облакам. Сдружит Бог их сердца. Не станут они ни по ком скучать и никому из тех, кто пришел к ним, не возрадуются. Их готовность [к битве], как у участников битвы при Бадре. Не было [подобных им] среди древних, и не достигнут их другие. Числом они – как соратники Талута, которые перешли с ним реку». ...И сказал Абу-т-Туфейль (*мухаддис*, передавший рассказ Ибн-аль-Ханафийи): «Сказал Ибн-аль-Ханафийя: «Хочешь ли ты это (т. е. четки. – *А.И.*)?» Я сказал: «Да». И он (Ибн-аль-Ханафийя) сказал: «Появится он меж этих двух [деревянных] четок». Я сказал: «Конечно. И, клянусь Богом, не оставлю я их до смерти».

25. Мы, потомки Абд-аль-Мутталиба, господа пребывающих в Раю – я (т. е. пророк Мухаммад. – *А.И.*), Хамза [Ибн-Абд-аль-Мутталиб], Али [Ибн-Аби-Талиб], Джафар [Ибн-Аби-Талиб], аль-Хасан, аль-Хусейн, аль-Махди.

26. Слова Ибн-аль-Аббаса (по-видимому, под ним подразумевается двоюродный брат пророка Мухаммеда, сын дяди пророка Аббаса Ибн-Абд-аль-Мутталиба. – *А.И.*): Из нас, *ахль аль-байт* – четверо. Из нас – *ас-Саффах* (Кровавый, Проливающий кровь), из нас – *аль-Мунзир* (Предупреждающий), [далее пропуск в тексте источника, должно быть: из нас – *аль-Мансур* (Поддерживаемый [Аллахом])], из нас – *аль-Махди*. *Ас-Саффах*, возможно, [называется так] потому, что уничтожил своих соратников и простил своего врага, что касается *аль-Мунзира*, вижу его, сказал, то он во множестве будет раздавать деньги, не будет горд собой (или: не будет гордецом) и удержит немного из своего права. Что касается *аль-Мансура*, то ему будет оказана помощь [от Аллаха] над его врагом – половина той, какая дана была Божьему Посланнику, когда бежал от него враг на расстояние двухмесячного перехода, а от *аль-Мансура* враг убежит на расстояние месячного перехода. Что касается *аль-Махди*, который наполнит Землю правдой, как была она наполнена несправедностью, и станут безопасными дикие звери, и выбросит Земля сокровища недр своих»⁷. [Далее рассказчик спрашивает Ибн-аль-Аббаса: «А что это такое – сокровища недр земли?»] «Подобные круглым пластинам из золота и серебра».

27. Когда вы [достигнете] величия, станут драться между собой трое. Каждый из них – сын халифа. [Но] не перейдет [власть?] ни к одному из них. Потом появятся со стороны, где восходит Солнце (*Маширик*) черные знамена. И они убьют их так, как не убивал никто. ...И если вы его увидите,

⁷ Перевод передает внутреннюю несогласованность предложения, присутствующую в тексте источника.

то изберите его [халифом], даже если бы пришлось пробираться ползком по снегу. Ведь он – Халиф Аллаха, Махди.

28. Появятся люди с той стороны, где восходит Солнце (*Маширик*) и укрепят Махди.

29. В моей *умме* – Махди. Если уменьшит, то семь, а нет – то восемь или девять [лет]. [В это время] будет моя *умма* наслаждаться счастьем, подобного которому не было. Пошлют небеса на них обильно льющийся [дождь], и не удержит Земля ничего из своих растений, а деньги [тогда] – горами. Встанет человек и скажет: «О Махди, дай мне!» И скажет он: «Бери!»

30. Не наступит час [Страшного суда], пока не выступит против них человек из моего дома и не станет их избивать, чтобы вернулись они к правде. (Собеседник Пророка: «И сколько он будет править?») Пять и два. (Собеседник: «Что это – пять и два?»). Сказал Посланник Аллаха: «Не знаю».

31. Да, наполнится Земля несправедностью и несправедливостью. А если наполнится она несправедностью и несправедливостью, пошлет Бог мужа из моей *уммы*. Имя его – как у меня, имя его отца – как у моего отца (т. е. Мухаммад Ибн-Абдаллах, или Мухаммад, сын Абдаллаха. – *А.И.*). И небо ничего не станет отказывать из своего дождя, и не станет земля сберегать ничего из своих растений. Пребудет он среди вас семь, или восемь, или девять [лет].

32. Был Божий Посланник с группой *мухаджиров* и *ансаров*. Али Ибн-Аби-Талиб – по левую руку от него, а аль-Аббас – по правую. Стали ругаться друг с другом аль-Аббас и один человек из ансаров. И был этот ансар груб по отношению к аль-Аббасу. И взял Пророк за руки аль-Аббаса и Али и сказал: Появится от плоти этого [муж], чтобы наполнить Землю несправедностью и несправедливостью. И выйдет из плоти этого [муж], который наполнит Землю справедливостью и правдой. ...Он придет с той стороны, где восходит Солнце (*аль-Маширик*), у него – знамя Махди.

33. Будет смута. И если уж одна сторона будет в ней неподвижна, то [обязательно] будет в споре другая, пока не возвестит глас с небес: «Ваш правитель (*амир*) – такой-то».

34. Махди – только Иса сын Мариам. (Или: Нет Махди, кроме Исы, сына Мариам).

Наша исследовательская гипотеза заключается в том, что какая-то часть приведенных хадисов является результатом сочинительской деятельности различных религиозно-политических движений в VII–VIII вв., а именно – аббасидов (потомков аль-Аббаса Ибн-Абд-аль-Мутталиба, дяди пророка Мухаммада), шиитов-алидов (потомков Али Ибн-Аби-Талиба Ибн-Абд-аль-Мутталиба, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада – мужа единственной дочери и вообще единственного выжившего ребенка Мухаммада – Фатимы), шиитов-фатимидов (потомков Фатимы, дочери пророка Мухаммада и жены Али Ибн-Аби-Талиба). Первые две группировки боролись первоначально за возвращение «узурпированной» Омейядами (одним из родов курейшитов) власти в исламском халифате *ахль аль-байт*, т. е. пред-

ставителям «дома» Пророка, или членам его *байта*, т. е. большесемейной группы, в которую он входил. В дальнейшем шииты-фатимиды стали претендовать на власть, заузив понятие *ахль аль-байт*⁸.

События этого периода достаточно хорошо известны⁹. Что касается апокрифов о Махди, то они делятся на следующие основные группы.

«Аббасидские» хадисы. Довольно четко выделяется группа хадисов о *Махди*, авторы которых, вероятно, деятели аббасидского «призыва» (*дава*)¹⁰.

Предание 32 относится, по-видимому, к периоду после одного из алидов Абу-Хашима (716/717 г.), т. е. к первой половине VIII в. Это был период совместной (алидо-аббасидской) борьбы за возвращение власти *ахль аль-байт*. С.М. Прозоров пишет, что «в этот период Аббасиды становятся фактическими организаторами движения за свержение Омейядов. Не выступая открыто со своими претензиями на халифат, они добиваются уравнивания своих прав с Алидами как члены одной семьи Пророка» [11, с. 41]. Этот вывод подтверждается указанным преданием. В нем на равных фигурируют Али и аль-Аббас. Они как бы «обрамляют» Пророка, меняется последовательность упоминания их имен, что еще более способствует их «уравниванию».

Однако не может не обратить на себя внимания довольно неожиданное заявление о том, что потомок одного из них «наполнит землю несправедностью и несправедливостью», а потомок другого будет *Махди*. Видимо, этот апокриф, с одной стороны, отражает существовавшие в алидо-аббасидском «едином фронте» противоречий и, с другой стороны, является свидетельством наличия в этом «фронте» таких элементов, которые занимали выжидательную позицию по отношению к разгоравшимся алидо-аббасидским распрям. Изменение последовательности упоминания имен играет еще и ту

⁸ Неоднозначность понятия *байт* играла большую роль в обосновании претензий на власть в халифате. Аббасиды старались истолковать его широко, подразумевая под байт Мухаммада его близких родственников – потомков Абд-аль-Мутталиба. Шииты – более узко, подразумевая под *байт* Мухаммада его ближайших родственников, а в дальнейшем – только потомков Али, большая часть которых (через Фатиму), была одновременно и потомками Мухаммада.

⁹ См., напр., [4].

¹⁰ Отметим, что апокрифами о *Махди* аббасидская пропаганда не ограничивалась. В ходу были и другие апокрифы. Так, распространялось предание, где пророк Мухаммад якобы говорил, обращаясь к Али Ибн-Аби-Талибу: «О Али, не тужи, но в этом деле тебе достанется после моей кончины только ничтожная доля, ибо оно принадлежит аль-Аббасу и его потомству, к которым оно придет само собой, без труда...» (Арабский аноним XI в. / Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П.А. Грязневича. – М., 1960. – С. 83). Согласно другому преданию, сам Али якобы говорил, обращаясь к своему сыну Мухаммаду Ибн-аль-Ханафийя: «О сынок, не проливайте крови после моей смерти ради того, что не предопределено вам, ибо это дело будет в роду вашего дяди и потомков Абдаллаха Ибн-аль-Аббаса (Там же. – С. 84). Аббасидские *даи* (проповедники, пропагандисты) распространяли к такие «предсказания»: «А. бен-А. бен-А. бен-А. погубит М. бен-М.», что должно было означать; «некий аббасид (о нем ниже) погубит державу Марвана Ибн-Мухаммада», т. е. последнего омейядского халифа. – *Махмуд Исмаил*. Аль-харакат ас-сиррийя фи-ль-ислам (Тайные движения в исламе). – Бейрут, 1973. – С. 74.

роль, что становится непонятно, из чьих же потомков выйдет «неправедный муж», а из чьих – *Махди*.

В хадисе 20, получившем в исламской традиции особое название – «*хадис знамен*», обращает на себя внимание Машрик – название, которое закрепилось за восточной частью арабского Халифата (Ирак, Иран) только в конце VII в. Очень вероятно, что это – аббасидское предание. Во-первых, оно передается от имени Абдаллаха. Это мало о чем говорит, если не вспомнить, что у аль-Аббаса был сын с таким именем. Во-вторых, аббасидский «призыв» распространился в первую очередь в восточной части арабского халифата, т. е. в Машрике, и был направлен против омейядов в Дамаске. В-третьих, очень характерно для хорошо организованного аббасидского «призыва» четкое указание: придите с помощью и поддержкой к людям, несущим черные знамена, ибо они и есть представители *ахль аль-байт*! В-четвертых, черные знамена – это знамена именно аббасидов.

Ибн-Хальдун обращает внимание на то, что аббасиды выбрали черный цвет для своих знамен: «Их (аббасидов. – *А.И.*) знамена были черными в знак печали по погибшим хашимитам (*бану-Хашим*), а также – угрозы смертью омейядам. Поэтому их (аббасидов. – *А.И.*) прозвали *мусаввида*, т. е. «очерняющие» [6, с. 259].¹¹ Нас же интересует то, что, с одной стороны, черный и белый цвет взаимосвязаны в плане символическом как полные противоположности, а знамена омейядов, против которых боролись аббасиды, были белыми. Однако с другой стороны, черный цвет знамен был символом сепаратистского отношения аббасидов к своим союзникам в анти-омейядской борьбе – шиитам-алидам, знамена которых были зелеными. И не случайно, что принятие аббасидским государством зеленого цвета при халифе аль-Мамуне (813–833) стало выражением наступившего примирения между аббасидами и шиитами.

Предание 27 можно, наверное, рассматривать как искаженный передачей вариант предания 20. Что касается предания 23, то оно – свидетельство «переходного периода» в алидо-аббасидских отношениях. Оно явно направлено против омейядов, но неясно, где чьи знамена, ибо отсутствует указание на их цвет. Очевидно, что будет вестись борьба за власть, однако не

¹¹ Обращаем внимание на то, что Ибн-Хальдун дает объяснение черному цвету знамен аббасидов: это – символы печали и угрозы одновременно. Мы бы обратили внимание на взаимосвязь черного цвета и темных, черных, переполненные влагой туч, обещающих грозу и ливень. В преданиях о *Махди* присутствуют осадки, обозначаемый различными словами – *гайс*, *сейиб*, *катр*, *мидрар*, которые выражают различную степень обильности осадков и, соответственно, различный характер и цвет облаков и туч. В этом случае черный цвет знамен символизировал бы божественное (небесное) всемогущество, объективирующееся в дожде (грозе, ливне). Этот божественный (небесный) дождь приносит благо (буйный рост злаков и т. п.) тем, на кого Аллах распространяет свою опеку и поражение тем, кто неугоден Аллаху: в хадисе 23 мы видим, что дождь характеризуется как «разобшающий» врагов). С другой стороны, черный цвет мог быть и символом огня – геены огненной, в которой будут гореть, обугливаясь и *чернея*, грешники. Поэтому «знамя *Махди*», о котором упоминается в других преданиях без указания на его цвет (см., напр., хадис 32), предполагалось, как нам думается, черным.

уточняется, кто подразумевается под «выходцем из дома Пророка» – алиды или аббасиды.

Большой интерес представляет пророчество 26. Этот хадис квалифицируется как «аббасидский» потому, что его источник – двоюродный брат Пророка. Трудно предположить, что оно было сочинено в период борьбы аббасидов за власть. Не думаем, что слушателей такого рода предсказания могли мобилизовать на борьбу за аббасидов, первый из которых «уничтожит своих соратников и простит своего врага». По-видимому, оно сочинено в конце правления аббасидского халифа аль-Мансура или в самом начале правления следующего халифа – аль-Махди, когда еще не стало ясно, что и при этом халифе, несмотря на его имя, «Земля не наполнится правдой». Такая датировка вероятна еще и потому, что имя халифа – «Кровавый» – трудно предугадать¹². В пользу именно этой датировки говорит и то, что в предсказании точно (с одним отклонением, о котором ниже) перечисляется последовательность первых аббасидских халифов: ас-Саффах (750–754), аль-Мансур (754–775), аль-Махди (775–786).

Теперь об отклонении. Вторым в апокрифе фигурирует некий аль-Мунзир. Можно, конечно, высказать предположение, что был еще один, «неучтенный» историками аббасидский халиф аль-Мунзир, правивший в течение какого-то периода после ас-Саффаха и до аль-Мансура. Однако это слишком сильно изменило бы установившиеся представления о раннеаббасидском государстве. По нашему мнению, апокриф отражает внутриаббасидские распри по вопросу о власти. Первоначально в период аббасидского «призыва» все аббасиды сплоченно боролись против омейядов и одновременно, в иных формах, – против алидов. Важно для нас здесь то, что речь шла обо всех аббасидах – потомках аль-Аббаса Ибн-Абд-Аль-Мутталиба, дяди пророка Мухаммада. Если говорить конкретно о первой половине VIII в., то это были пять братьев – Мухаммад Ибн-Али, Абдаллах Ибн-Али, Дауд Ибн-Али, Сулейман Ибн-Али, Салих Ибн-Али, а также – их дети, и наверное, внуки. Возможно, в период аббасидского «призыва» (до захвата власти аббасидами) претендент на престол будущего государств не был определен конкретно, и аббасидские эмиссары вели свою пропаганду от имени некоего, никогда не существовавшего ар-Рида (Благоугодного) [5; 10, с. 31–32]. Но более вероятным представляется предположение, что главную или руководящую роль в «призыве» играл Абдаллах Ибн-Али Ибн Абдаллах Ибн-аль-Аббас Ибн-Абд-аль-Мутталиб. Такого рода предположение подкрепляется и тем, что аббасидские *даи* распространяли предсказание, приведенное нами в примечании 11: именно он, и только он мог скрываться под энигматическим «А. бен-А. бен А. бен А.» Это предсказание может касаться только одного из всех аббасидов, а именно – Абдаллаха Ибн-Али Ибн-Абдаллаха, а вовсе не какого-то «Абдаллаха Ибн-Абдаллаха Ибн-аль-Аббаса», как считает Махмуд Исмаил, который приводит данное предсказание [7, с. 74]. Аббасида с таким именем просто-напросто не существовало.

¹² Неясно происхождение имени первого аббасидского халифа – *ас-Саффах*, «Проливающий кровь». Среди исследователей отсутствует единое мнение по данному вопросу. Не исключено, что такое прозвище он получил после истребления омейядов, а также после подавления алидов – своих бывших соратников. Не исключено также, что первый аббасидский халиф не очень хорошо обошелся и с другими своими соратниками из аббасидов.

В силу ряда, по-видимому, случайных обстоятельств на первый план среди аббасидов выдвинулся Мухаммад Ибн-Али. Дело в том, что Абу-Хашим, последний алид из линии Мухаммада Ибн-аль-Ханафийя, «завещал Мухаммаду Ибн-Али», как пишет ан-Наубахти, потому, что умер у Мухаммада в аш-Шарате, в Сирии [3, с. 147–148]. Но монополия Мухаммада Ибн-Али и его прямых потомков (он оставил завещание своему сыну Ибрахиму Ибн-Мухаммаду, а этот – своему брату – Абу-ль-Аббасу Абдаллаху Ибн-Мухаммаду, будущему первому аббасидскому халифу Ас-Саффаху) не встречала, по-видимому, поддержки со стороны остальных аббасидов – представителей других линий. Проявлением этих внутриаббасидских споров является, как нам думается, и то, что ас-Саффах еще при жизни завещал халифат своему брату Абу-Джафару, будущему халифу аль-Мансуру, а после него – своему племяннику Исе Ибн-Мусе Ибн-Мухаммаду, стремясь тем самым сплотить вокруг себя аббасидов-мухаммадидов (потомков Мухаммада Ибн-Али), чтобы противостоять другим ветвям аббасидов. Нельзя исключать того, что ас-Саффах в какой-то момент сделал подобного рода «завещание» и представителю еще одной ветви аббасидов – Абдаллаху Ибн-Али Ибн-Абдаллаху, упоминавшемуся выше. Ан-Наубахти пишет, что Абдаллах Ибн-Али Ибн-Абдаллах «выступил против аль-Мансура и стал претендовать на имамат и на завещание Абу-ль-Аббаса». Вероятнее всего именно Абдаллах Ибн-Али Ибн-Абдаллах и является тем Аль-Мунзиром, о котором говорится в «предсказании» 26, что он «удержит немного из «предсказание» свидетельствует о наличии оппозиции первым двум аббасидским халифам – ас-Саффаху и аль-Мансуру в среде самих аббасидов – представителей других аббасидских ветвей (абдуллахидов, даудидов, сулейманидов, салихидов), которые, кстати говоря, так и не дали миру ни одного халифа. Все аббасидские халифы были мухаммадидами, т. е. потомками Мухаммада Ибн-Абдаллаха Ибн-аль-Аббаса.

Если же рассмотреть во взаимосвязи апокрифы 32, 20, 27, 23, 26, то можно предположить, что установление и укрепление власти аббасидов имело несколько этапов: 1) совместная алидо-аббасидская борьба за возвращение власти *ахль аль-байт*, т. е. потомкам Пророка; 2) постепенное отмежевание аббасидов от алидов; 3) установление власти аббасидов «в широком смысле»; 4) внутриаббасидская борьба; 5) закрепление халифата за аббасидами-мухаммадидами.

«Шиитские хадисы». Эта группа преданий, по-видимому, довольно позднего происхождения, ибо до прихода к власти аббасидов у шиито-алидов, как и у их сторонников, не появлялось нужды специально обосновывать свои претензии на власть: Али был двоюродным братом и зятем пророка Мухаммада; он был одним из первых, принявших ислам; он играл очень большую роль в *умме* (общине верующих); его избрали халифом сами правоверные; шииты были уверены, что существовало и формальное завещание Пророка, в котором он указал Али как своего преемника¹³, и т. д.

¹³ Речь идет о хадисе, называемом хадис *аль-мувала*. Он признается достоверным как шиитами, так и суннитами. Однако отличными являются толкования слова *мавля*, которое употребил Мухаммад для характеристики Али. Шииты считают, что это означает «владыка», «правитель», а сунниты – «друг» или нечто в этом роде.

Предание 22 является характерным примером заужения понятия «мы», т. е. родственники, или люди одного *байта*, дома. Предание 5 может считаться довольно поздним, если предположить, что под потомком аль-Хасана по имени Мухаммад подразумевается правнук Аль-Хасана Ибрахим Мухаммад ан-Нафс аз-Закийя («Чистая душа»). Загадочно и непонятно предание 24.

Среди «шиитских» хадисов (хабаров) выделяются «фатимидские». Эта группа хадисов (7, 8) является, по-видимому, наиболее поздней, ибо шииты стали обосновывать свои претензии на власть в исламском халифате родством с Мухаммадом через Фатиму уже при аббасидах. «Безобразность» этих предсказаний обусловлена, как нам кажется, именно их поздним происхождением: ведь вся символика, все возможные обоснования претензий на власть были уже «разобраны» более ранними сочинителями. Фатимидам оставалось только надеяться на то, что их скромные по форме заявки на ведущую роль в исламской *умме* будут подкреплены неослабевающими в народной среде мессианскими настроениями, что, впрочем, и случилось в Египте в X в., когда *Махди*-Убейдаллах основал фатимидское государство.

«Народные» хадисы. Под «народными» мы разумеем те хадисы, которые отражали не борьбу за власть различных соперничавших между собой группировок, а протест простого люда против неизбывных несправедливостей и его представления о счастливой жизни. В них ощущается влияние христианских эсхатологических (а также апокалиптических, мессианистских и милленаристских) представлений¹⁴. «Народные» хадисы (13, 14, 15, 19, 29, 31) прелестны своей наивностью и прямолинейностью. Можно, конечно, высказать предположение, что те хадисы, в которых говорится о ха-

¹⁴ В этой связи привлекает внимание одно место в Коране (50:40–42), в котором, как и в хадисе 33, говорится о небесном глазе, которой люди услышат в день, названный *яум аль-хурудж* (букв. «день выхода»). Современный толкователь Корана, следуя традиции, считает, что под *хурудж* подразумевается выход мертвецов из недр земли (см.: *Мухаммад Фарид Ваджади*. Аль-Мусхаф аль-муфассар (Коран с толкованием). – Каир, б. г. – С. 691). Примечательно, однако, то, что во всех хадисах о *Махди* применяется глагол *яхруджу* (букв. «выйдет»), который мы перевели в текстах хадисов как «появится». Особой нужды, с точки зрения языковой, в употреблении именно этого глагола не было. Вполне можно было употребить иной глагол, например, *язхар*, т. е. именно «появится», как и употребляет Ибн-Хальдун, комментируя предания о *Махди*. Настойчивое применение именно этого глагола (*яхруджу*) в хадисах о *Махди* и употребление имени действия (масдара) *хурудж* в Коране позволяет высказать предположение, что выражение *яум аль-хурудж* должно интерпретироваться как «день пришествия». Если это предположение верно, тогда встает вопрос: пришествия кого? Таким образом, некоторые хадисы, которые считаются апокрифическими, могут восходить к Мухаммаду, хотя мы не видим никаких других доводов в пользу этого утверждения, кроме приведенного выше предположения, основывающегося на характере употребления слов *хурудж* и *яхрудж*. И еще одно. В своей проповеди в Куфе, после победы аббасидского «призыва», один из аббасидов – Дауд Ибн-Али – делает неожиданное, с точки зрения привычных представлений об ортодоксальном исламе, заявление: «И не передадим мы ее (власть. – А.И.) никому, кроме Исы, сына Мариам» (см.: *Хасан Ибрахим Хасан*. Тарих аль-ислам... (Политическая, религиозная, культурная и социальная история ислама). Ч. 2. – Каир, 1964. Приложения. – С. 450).

лифе, раздающем деньги без счета, являются более поздними¹⁵, т. к. в них отражаются укрепляющиеся товарно-денежные отношения, а те, где говорится только об увеличении плодородия и т. п., являются более ранними. Однако нельзя здесь забывать о том, что в течение многих веков – как до возникновения ислама, так и в Халифате – сосуществовали как патриархальные (земледельческие, скотоводческие), так и товарно-денежные отношения. И эти хадисы – свидетельство того, что в Халифате не шли на убыль «неправедность и несправедливость», не исчезала неизбывная надежда людей на установление «правды и справедливости». На этих мессианских мечтах спекулировали и алиды, и аббасиды, и фатимиды.

Предсказания о приходе *Махди* в начале XXI века

До сих пор хадисы о *Махди* находятся в идеологическом и пропагандистском обороте и играют примерно ту же роль, что и в Средние века. Приведем только один пример – использование хадисов о *Махди* для доказательства того, что Центральная Азия должна стать плацдармом и материально-технической базой для «всемирного джихада». Эта концепция изложена в трудах одного из теоретиков «Аль-Каиды» Абу-Мусаба ас-Сури (он же Мустафа Сетмарьям Наср), сирийца, имеющего также испанское гражданство, за информацию о нахождении которого госсекретарь США Колин Пауэлл в ноябре 2004 г. установил награду в 5 млн долларов. Абу-Мусаб ас-Сури стал своего рода классиком – теоретиком «всемирного джихада» в 90-е – 2000-е годы. Его работы ходят в Интернете и в аудиозаписях и широко распространены по миру среди арабов на Ближнем Востоке и в диаспоре, а также в талибско-аль-каидовских военно-тренировочных лагерях, медресе и исламских университетов во всем мире¹⁶. Полная теория «всемирного джихада» представлена в его работе в полторы тысячи страниц «Призыв к всемирному исламскому сопротивлению» (*Дава аль-мукавама аль-исламийя аль-алямийя*).

В работе 1999 года под названием «Мусульмане в Центре Азии и будущая битва ислама» Абу-Мусаб ас-Сури подробно исследует части распавшегося Советского Союза и выделяет в нем «исламские территории» – те, где есть мусульмане, пусть даже в небольшом количестве. Туда попадают и Татарстан, и Башкирия, и Чечено-Ингушетия, и «Сибирская республика», в которой проживает 25 % мусульман, и много чего еще, включая Оренбург как самостоятельную единицу. Особо привлекательна постсоветская Центральная Азия¹⁷, которая рассматривается как плацдарм и материально-техническая база для развертывания всемирного джихада. Этот регион, со-

¹⁵ Свидетельством их сравнительно позднего возникновения является уже само употребление слова халиф в смысле «правитель».

¹⁶ Абу Мусаба ас-Сури главную роль в распространении идеологии глобального джихада отводит религиозным учебным заведениям, в которых опытные преподаватели призваны готовить молодежь для будущих битв ислама против «неверия» (*куфр*), «именно они должны будут вымести прежний порядок» [9].

¹⁷ Нельзя не обратить внимания на то, что современное понятие «Центральная Азия» совпадает в немалой степени с понятием «Хорасан».

стоящий из «освободившихся от советского гнета» Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана, привлекателен в связи со следующими обстоятельствами. Он важен в стратегическом отношении, «разделяя и соединяя» Китай и Восточную Азию на востоке и Южные моря, регион Арабского¹⁸ залива, нефтеносные регионы и важные проливы. Регион богат нефтью, газом, золотом, ураном¹⁹, драгоценными камнями и многим другим. Центральная Азия очень богата водой: там выпадает много дождей и снегов, вследствие чего имеется масса рек, озер, подземных водоемов, что сочетается с плодородной землей, отличным умеренным климатом. В Афганистане и Центральной Азии имеется громадное количество промышленных предприятий, которое оставил Советский Союз, – от мелких заводов до предприятий тяжелой промышленности, среди которых самое важное – предприятия военно-промышленного комплекса. В Центрально-Азиатском регионе находятся города, которые внесли большой вклад в ислам и которые «смогут в будущем внести вклад в движение мусульман» – Бухара, Самарканд, Термез, Ташкент, Хорезм, Кабул, Мерв (Мары). Наконец, в регионе наблюдается исламское брожение (*сахва*) как реакция на «русскую оккупацию» и «коммунистический гнет» [1, с. 4–5].

Ас-Сури указывает, что мусульмане в регионе живут в бедности и нужде, что облегчает пропаганду среди них и мобилизацию их на джихад. К тому же они имеют опыт борьбы против «русских крестоносцев» (по-видимому, ас-Сури подразумевает басмаческое движение). Афганистан, в котором установились «власть шариата, эмират правоверных» (подразумевается власть «Талибана» в союзе с «Аль-Каидой»), превратился в плацдарм «будущего джихада» в регионе. В нем накоплен «военный джихадистский ресурс» – оружие, боевой опыт, сосредоточено большое количество моджахедов «из разных районов мира» [1, с. 6].

Обосновывает ас-Сури необходимость и неизбежность «будущего джихада» и тем, что именно в этом районе предсказано появление *Махди*. В одном из хадисов, которые находятся сейчас в обороте у аль-каидовцев и талибов говорится: «Коли увидите, что черные знамена вышли со стороны Хорасана, то присоединяйтесь к ним, пусть даже двигаясь ползком по снегу. Ведь под ними идет Халиф Аллаха, Махди». По утверждению ас-Сури,

¹⁸ Так арабы называют залив, который принято в мировой картографии называть Персидским.

¹⁹ Примечателен интерес Абу Мусаба ас-Сури к урану. Эксперты называют его автором проекта «грязной бомбы для грязной нации» (США). По сообщениям газеты «Аш-Шарк аль-Аусат», Госдеп США обвиняет Ас-Сури в том, что он был руководителем военно-тренировочных лагерей Дерунта и Аль-Гураба в Кабуле и Джелалабаде, специализация этих лагерей – теракты с использованием токсичных материалов. В 2004 г. Ас-Сури опубликовал книгу о стратегии «Всемирного фронта джихада», в которой он пишет, что три года анализировал стратегию «движения джихада» начиная с 60-х гг. XX столетия. В своем открытом письме к Госдепу он пишет о возможном применении против США и других государств куфра («неверия») оружия массового поражения ОМП. Он также говорит, что самолеты 11 сентября 2001 года следовало начинить радиоактивными или химическими веществами. Он призывает Северную Корею и Иран продолжать разработку своих ядерных программ. Призывает к сотрудничеству с этими режимами, чтобы получить доступ к технологиям по производству ядерного оружия, «сотрудничать с дьяволом для уничтожения еще большего дьявола» [9].

именно в Центральной Азии должна состояться эсхатологическая битва «конца времен» с участием *Даджжалья* (Анти-Махди, или Анти-Мессии), с одной стороны, и *Махди*, поддержанного правоверными мусульманами, – с другой стороны. Эта битва будет сопровождаться некоторыми событиями и обстоятельствами, которые описаны в «предсказаниях»-хадисах, приписываемых пророку ислама Мухаммаду. В одном из предсказаний говорится о «семидесяти тысячах евреев из Исфагана (город в Иране. – *А.И.*)», в других – о «черных знаменах», которые будут нести воины армии Махди. И ас-Сури указывает, что в «Центре Азии» проживают 359 тысяч коренных евреев, которые «ожидают пришествия последнего царя Израиля, он же – Даджжаль, Антихрист», о приходе которого якобы «сообщают священные писания трех небесных религий» (подразумеваются иудаизм, христианство и ислам).

Тем самым мусульманам сообщается, что Центральная Азия – место эсхатологического сражения в «конце времен», в котором мусульмане одержат победу над этим самым *Даджжалем*. Ас-Сури еще раз возвращается к этой теме [1, с. 6], называя ее главнейшей в обосновании необходимости джихада в Центральной Азии. В «конце времени» в районе «Центра Азии» – «от Узбекистана до Азербайджана» должен появиться *Даджжаль*, «последний царь Иудейский», за которым будут следовать «семьдесят тысяч евреев из Исфагана», а в Иране живет еврейская община, которой «запрещено уезжать в Израиль» (надо понимать, иранские власти делают это в видах ожидания *Даджжалья* и *Махди*, который этого *Даджжалья* победит, и не отпускают евреев из Исфагана, чтобы они находились в наличии в «конце времени» для сопровождения *Даджжалья*). Именно там, в расширительно понимаемом «Центре Азии» появится «Халиф Аллаха, Махди». Именно из этого «Хорасана», из «Центра Азии» и должен вестись «всемирный джихад» против «нового мирового порядка», олицетворяемого «Западом»²⁰.

Как уже отмечалось выше, «кандидат» на *Махди* у аль-каидовцев – Усама Бен Ладен. Однако не может не привлечь внимания тот факт, что в определенный момент времени «номер два» в «Аль-Каиде» – Айман аз-Завахири сменил белую чалму на черную. Аналитики стали спорить о том, что это означало бы²¹. В свете всего изложенного выше можно предположить, что

²⁰ Ас-Сури в идеологическо-пропагандистских целях обращается и к другим хадисам-«предсказаниям», например, к «йеменским», среди которых есть такие: «Выйдут из Адена-Абьяна двенадцать тысяч [воинов] и поддержат Аллаха и Его Посланника. Они – лучшие из тех, кто есть между мною и ими» (Абу-Мусаб ас-Сури. Масулийя ахль аль-Йаман туджах мукаддасат аль-муслимин ва сараватихим (Ответственность жителей Йемена за святыни мусульман и их [природные] богатства). Б. м.: «Марказ аль-Гураба ли-д-дирасат аль-исламийя», б. г. [1999?]. – С. 10). Примечательно, что «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (*Аль-Ка'ида фи-Джазира аль-араб*) руководствуется этим хадисом-«предсказанием» в мобилизации аравийцев на текущие и будущие битвы: сейчас у аравийской «Аль-Каиды» три тысячи членов, а она работает над тем, чтобы довести их количество до двенадцати тысяч, как было предсказано в процитированном выше хадисе (см.: Аш-Шарк аль-Авсат. 2010. 1 марта).

²¹ В августе 2005 года британский таблоид «Дейли Стар» утверждал, что, облачившись в чёрную чалму в знак траура и выступив в таком виде с очередными угрозами в адрес тогдашнего американского президента Дж. Буша-мл., Айман аз-Завахири тем самым отправил зашифрованное послание миру о том, что Усамы Бин Ладена уже нет в живых.

Усама Бен Ладен умер или погиб и на пост *Махди* претендует Айман аз-Завахири, который и облачился в черные цвета, ассоциируемые с *Махди*.

Литература

1. *Абу-Мусаб ас-Сури*. Аль-Муслимун фи васат Асия ва ма'рака аль-ислам аль-мукбиля (Мусульмане в центре Азии и будущая битва ислама). Центр исламских исследований «Аль-Гураба» [Джелалабад?], 1999. Опубликовано в исламистском Интернете в октябре 2007 г.
2. *Акрам Дия аль-Умари*. Бухус фи тарих ас-Сунна аль-мушаррафа (Исследования по истории Сунны). – 2-е изд. – Багдад, 1972.
3. *Ал-Хасан Ибн Муса ан-Наубахти*. Шиитские секты / Пер. с араб., исследование и коммент. С.М. Прозорова. – М., 1973. – С. 147–148.
4. *Беляев Е.А.* Арабы, ислам и арабский халифат в Раннее Средневековье. – 2-е изд. – М., 1966.
5. *Грязневич П.А.* О значении термина *ар-рида* // XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. – М., 1960
6. *Ибн-Хальдун*. Мукаддима (Пролегомены). – Бейрут, б. г.
7. *Махмуд Исма'ил*. Аль-харакат ас-сиррийя фи-ль-ислам (Тайные движения в исламе). – Бейрут, 1973.
8. *Нечитайло Д.А.* Деятельность «Аль-Каиды» в Африке // Институт Ближнего Востока, 31.07.2007 – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/31-07-07a.htm>. перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-14718.html>.
9. *Нечитайло Д.А.* Радикальный исламизм и оружие массового поражения (ОМП) // Институт Ближнего Востока, 12.12.2006 – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/12-12-06a.htm>. Перепечатка на сайте Института религии и политики – <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-9789.html>.
10. *Прозоров С.М.* Введение // *Ал-Хасан Ибн-Муса ан-Наубахти*. Шиитские секты. – М., 1973.